

Он вонял?

Он все еще вонял?

Он только что почистил зубы. Его одежда все еще пахла дымом? Цуй Динчен понюхал свою одежду. Он не почувствовал никакого запаха. Увидев, что из кухни вышел Сюй Чжао, он бросился к нему и спросил: "Сюй Чжао, от меня пахнет дымом?".

Сюй Чжао ответил: "Я ничего не чувствую".

Цуй Динчен подошел к Сюй Чжао и сказал: "Подойди поближе и понюхай".

"..."

Сюй Чжао наклонился и принюхался.

Цуй Динчен быстро спросил: "Ты чувствуешь запах дыма?"

Сюй Чжао кивнул: "Да, но совсем чуть-чуть".

"Не воняет?"

"Нет, не воняет. Просто пахнет дымом".

Цуй Динчен снова принюхался к себе. Раньше он думал, что запах дыма не представляет собой ничего особенного, но внезапно он показался ему очень вонючим. Он тут же решил вернуться в уездный город, принять душ, переодеться, а потом вернуться и поесть. Как только он принял это решение, Цуй Динчен начал действовать.

Поэтому Сюй Чжао не смог его остановить. Он смотрел, как Цуй Динчен уезжает на машине, и не знал, что все это произошло из-за одной фразы Сюй Фаня: "Ты воняешь, я не буду с тобой играть", и думал, что все это из-за ОКР Цуй Динчена. Не раздумывая, он отнес три блюда из главного зала на кухню. Как только он вошел на кухню, то увидел Сюй Фаня.

Сюй Фань сидел перед плитой. Кто бы мог подумать, откуда взялась сладкая картошка, но он бросил одну в печь. Бросив ее, он сказал молочным голосом: "Одна для папы, одна для дедушки, одна для бабушки, одна для меня..."

"Сюй Фань!" позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань повернул голову и радостно воскликнул: "Папа!".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Что ты делаешь?"

Сюй Фань держал палку в своей маленькой мясистой руке. Он учился у взрослых и колот дрова в печке, выглядя очень профессионально. На самом деле он возился, пока его маленькое лицо не покрылось пеплом и грязью. Он сказал: "Я жарю сладкий картофель".

"Наша еда еще даже не приготовлена, так почему ты жарить сладкий картофель? Вылови его".

"Нет.

Вытаскивай."

"Я не буду. Я хочу есть, папа".

"..."

Сюй Чжао не смог убедить Сюй Фаня. Он подошел к плите и увидел, что в маленькую плиту засунуты четыре сладких картофелины. Все было аккуратно уложено. Он помешал огонь, и дым начал выходить наружу.

От пепла у Сюй Фаня заслезились глаза. Прежде чем Сюй Чжао успел заговорить, он уже выловил сладкий картофель.

После того как картофель был выловлен, приготовление задержалось на несколько минут. Поэтому, когда Цуй Динчен вернулся, еда еще не была готова.

Цуй Динчен хотел помочь готовить, но Сюй Чжао и матушка Цуй остановили его. Его взгляд снова переместился на Сюй Фаня. Сюй Фань послушно играл во дворе. Он внимательно смотрел на радио, слушая его. Однако глаза его были красными.

Почему глаза покраснели?

Цуй Динчен быстро опустился на колени перед Сюй Фанем и позвал его по имени.

Сюй Фань сосредоточенно слушал радио и не слышал.

Цуй Динчен снова позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань перевел взгляд с радио на Цуй Динчена и спросил "Что?".

"Что случилось с твоими глазами?"

Сюй Фань протянул маленькие мясистые руки и потер глаза: "Я много смотрел".

Цуй Динчен спросил: "На что ты смотрел?"

Сюй Фань ответил: "Я смотрел на дым".

Цуй Динчен спросил: "Почему ты смотрел на дым?"

Еще вопросы!

Сюй Фань слушал радио. Это была его любимая сказка "Путешествие на Запад". Он очень недовольтно сказал: "Второй дедушка Цуй, не разговаривай. Я должен слушать радио, иначе это пустая трата электричества!"

"..."

Цуй Динчен неловко потер переносицу. У него не было слов.

Сюй Фань сосредоточился на прослушивании радио.

Цуй Динчен не уходил. Он сидел рядом с Сюй Фанем. Он не слушал радио, а смотрел на Сюй Фаня. Время от времени он поглядывал в сторону кухни и Сюй Чжао. Так продолжалось до тех пор, пока не была готова еда.

Во время ужина, когда он видел, что Сюй Чжао хочет взять блюдо, стоящее перед ним, он подталкивал его к Сюй Чжао. Когда он видел, что Сюй Фань несколько секунд смотрит на блюдо, он тут же клал его в миску Сюй Фаню. Он очень заботился о Сюй Чжао и Сюй Фане.

Мать и отец Сюй видели все это, и сердце их наполнилось сладостью. Они подумали, что Сюй Чжао действительно смог выбрать себе партнера, но Сюй Чжао ничего не понял. После еды он специально спросил у Цуй Динчена: "Младший дядя, что случилось?"

Цуй Динчен ответил: "Что-то не так?"

"Ты сегодня наелся досыта?"

"Да".

"Но ты же всю ночь заботился о нас с Сюй Фанем, поэтому и не ел много", - добавил Сюй Чжао, - "Мы с Сюй Фанем не маленькие дети. Не нужно так заботиться о нас".

Цуй Динчен сказал: "Нужно".

"А ты нет".

Цуй Динчен серьезно посмотрел на Сюй Чжао и вдруг сказал: "Сюй Чжао, для меня счастье всей жизни - заботиться о тебе и Сюй Фане".

Слова любви продолжали звучать все чаще. Сюй Чжао был потрясен, но он был очень счастлив. На его лице появилось счастливое выражение, когда он посмотрел на Цуй Динчена. "Спасибо, младший дядя":

Цуй Динчен серьезно сказал: "Я должен благодарить тебя".

"За что благодарить?" с улыбкой спросил Сюй Чжао.

"Спасибо за то, что ты такой хороший и воспитал Сюй Фаня таким же хорошим".

Услышав комплимент Цуй Динчена в адрес Сюй Фаня, Сюй Чжао улыбнулся. Сюй Чжао улыбнулся, услышав от Цуй Динчена комплимент в адрес Сюй Фаня: "Ты считаешь, что встреча со мной - это самое большое благословение в твоей жизни?"

"Да". Цуй Динчен кивнул. "Это самое большое благословение в моей жизни".

Взгляд Сюй Чжао смягчился, он нежно посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Младший дядя, мне тоже очень повезло, что я встретил тебя".

Ему очень повезло, что он встретил его?

Цуй Динчен застыл на месте от шока. Слова, с трудом вырвавшиеся из его уст, застряли в горле и не могли быть произнесены. Он ошарашенно смотрел на Сюй Чжао, и в его душе постепенно поселилось чувство вины, вины перед самим собой и тысячи других причин, по которым он обидел Сюй Чжао. "Младший дядя, мне тоже очень повезло, что я встретил тебя". Он слегка опустил голову и увидел Сюй Фаня, бегущего с мячом наперевес.

"Папа! Пойдем гулять!" крикнул Сюй Фань, подбегая к Сюй Чжао.

Чтобы поддержать здоровье Сюй Фаня и облегчить пищеварение, Сюй Чжао начал брать Сюй Фаня на прогулку в деревню после ужина. Это уже вошло у Сюй Фаня в привычку.

Это была хорошая привычка, которая повышала иммунитет Сюй Фаня. Кроме простуды и лихорадки, организм Сюй Фаня всегда был в порядке.

Поэтому Сюй Чжао, как обычно, взял Сюй Фаня на прогулку. Вот только Цуй Динчен все еще был там... Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена и спросил: "Младший дядя, пойдем гулять?".

Цуй Динчен кивнул и сказал: "Хорошо, пойдёмте вместе".

Сюй Чжао думал, что Цуй Динчен вернется в уездный город, но когда они закончили прогулку, оказалось, что Цуй Динчен тоже хочет вернуться в свой дом. Это вызвало у него сильное любопытство.

Однако Сюй Фань уже хотел спать. Он быстро умыл Сюй Фаня, под присмотром Цуй Динчена вымыл лицо, руки и ноги. Затем он натер его благовониями и уложил в одеяло, чтобы рассказать ему сказку и убаюкать. Когда он начал храпеть, Цуй Динчен наконец заговорил и сказал, что вернется в уездный город.

"Хорошего вам отдыха", - сказал Цуй Динчен.

"Я провожу тебя".

Не успел Сюй Чжао встать, как Цуй Динчен надавил ему на плечи.

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Не нужно, я могу и сам уйти. Тебе нужно отдохнуть подольше".

Цуй Динчен нежно поцеловал Сюй Чжао в лоб, щеку и губы. Каждый поцелуй был очень нежным, искренним и полным тоски. Так продолжалось до тех пор, пока из восточного крыла не послышался шум. Тогда Цуй Динчен сказала Сюй Чжао: "Я приду завтра".

Взгляд Сюй Чжао был очень мягким, он кивнул.

Цуй Динчен встал и нехотя протянул руку, чтобы погладить маленькую, мясистую щеку Сюй Фаня, мясистые руки, мясистые ладони, а затем, довольный, вышел из западного крыла. Он случайно встретил матушку Сюй, которая шла среди ночи, и очень почтительно поприветствовал ее. Он побеспокоил матушку Сюй, чтобы она закрыла ворота во двор. Включив фары, он проследил за тем, как матушка Сюй вошла в восточное крыло, а затем вывел машину из деревни Саут-Бей на главную грунтовую дорогу.

Ночь была очень спокойной. На грунтовой дороге не было ни одного человека, и он неторопливо ехал по ней, прислушиваясь к негромкому стуку шин по дороге. Под постоянным успокаивающим звуком его эмоции тоже понемногу успокаивались, но покоя все равно не было.

Когда он вернулся в уездный город, весь уездный город был окутан полем тьмы. Он не стал возвращаться в свой дом. Он не хотел возвращаться домой. Он поехал на машине к дому Цуй Цинфэна. Вытащив ключ, он быстро открыл дверь во двор. Из восточного крыла донесся голос отца Цуй.

"Это Динчен? Динчен, ты вернулся?" спросил отец Цуй.

Цуй Динчен быстро ответил: "Брат, это я".

Отец Цуй надел пальто и взял фонарик. Он вышел и спросил: "Почему ты так поздно возвращаешься?".

Цуй Динчен ответил: "Мне сегодня нужно было кое-что уладить".

"Ты закончил с этим?"

"Еще нет".

"Ну, тогда не стоит переутомляться".

Цуй Динчен ответил: "Я и не переутомляюсь. Невестка и Цинфэн уже спят?"

Цуй Цинфэн сказал: "Цинфэн уже спит, а вот ваша невестка еще не ложилась. Она увлеклась плетением шарфа. Она хочет сделать по одному для каждого из нас. Сейчас она делает шарф для Санвы. Она сказала, чтобы ты или Цинфэн передали его Санве позже".

"Вам с невесткой лучше лечь спать пораньше. Уже поздно."

"И тебе тоже."

"Хорошо."

Цуй Динчен и отец Цуй вместе вошли в главный зал, а затем по отдельности отправились в свои комнаты. Цуй Динчен не сразу уснул, а оцепенело сел на кровать, чтобы разобраться в своих мыслях. В это время снаружи раздался голос отца Цуй.

" Динчен, ты спишь?"

Цуй Динчен встал и открыл дверь.

Отец Цуй протянул чашку с молоком и сказал: "В новом году ты купил для нас молоко и сказал, что оно помогает заснуть. Я подогрел для тебя чашку. Выпей немного и спи спокойно. Завтра утром мы с невесткой приготовим тебе вкусную еду".

Цуй Динчен протянул руку и принял ее. "Спасибо, брат".

Отец Цуй улыбнулся и сказал: "За что ты благодаришь? Ложись спать пораньше. Не утомляй себя".

Цуй Динчен кивнул.

Отец Цуй развернулся и направился в восточное крыло.

Цуй Динчен не удержался и окликнул его: "Брат".

Отец Цуй повернул голову и спросил "Что случилось?".

Цуй Динчен посмотрел на отца Цуй. Он хотел рассказать отцу Цуй о том, что случилось с Сюй Чжао и Сюй Фанем, но было уже слишком поздно. К тому же сейчас все было в полном беспорядке. Он еще не разобрался во всем. В его сердце тоже царил беспорядок, и он не знал, как ему об этом сказать. Например, он хотел признаться во всем Сюй Чжао, но боялся, что Сюй Чжао, узнав правду, проигнорирует его. Ведь из-за него Сюй Чжао и Сюй Фань так много страдали... Он боялся, что Сюй Чжао и Сюй Фань начнут его игнорировать.

Так как он не мог разобраться в своих эмоциях, он сказал: "Брат, когда я был моложе, ты всегда говорил, что независимо от того, что человеку страшно или больно, он все равно должен брать на себя ответственность, так?"

Отец Цуй спросил: "Верно. Что случилось? Что-то случилось? Скажи своему брату. Тебе нужна моя помощь?"

Цуй Динчен спокойно ответил: "Ничего страшного. Я просто внезапно вспомнил об этом".

Отец Цуй облегченно вздохнул.

Цуй Динчен попросил отца Цуй вернуться и лечь спать.

<http://bllate.org/book/16080/1438508>